

— Да Цзиньцзян повторяет, — произнес голос, и, сказав это, он, судя по всему, нашел себя невероятно милым и забавным. В голове у Чжоу Цин раздался веселый смех и хлопки в ладоши, от этого шума у нее, и без того сонную, голова заболела еще сильнее. Сдерживая подступающий гнев, она спросила: — Раз уж ты явился, так и быть, отвечай на мой вопрос: как мне вернуться назад?

Да Цзиньцзян недовольно протянул: — Что хорошего в том, чтобы возвращаться? Чжоу Дахай умер прямо на ложе любви, как же это позорно — возвращаться туда. Госпожа У Фэньи укутила с молодым любовником в медовый месяц и давным-давно забыла о тебе, своей родной дочурке. Даже если вернешься, тебя никто не пожалеет и не приласкает, оставайся-ка лучше здесь. Только посмотри, как хорошо к тебе относится все семейство Чжоу!

Оно-то, может, и хорошо, но это место — совсем не привычный ей современный мир. Здесь зимой нет ни центрального отопления, ни пуховиков, а летом — ни кондиционеров, ни прохладительных напитков. Даже в туалет сходить или искупаться — сплошные неудобства. Уж лучше быть одинокой, но вернуться в свое время.

Чжоу Цин поджала губы и твердо произнесла: — Я хочу вернуться.

Да Цзиньцзян вздохнул: — Ладно, раз уж хочешь вернуться, тогда исполни заветное желание прежней хозяйки тела. Как только ее желание исполнится, сможешь вернуться.

— Прежней хозяйки? Той самой Чжоу Цин, что была здесь? — тут же переспросила Чжоу Цин.
— И какое же у нее желание?

— Закрой глаза и принимай сюжет. — Голос Да Цзиньцзяна вмиг стал леденяще-холодным, Чжоу Цин слегка вздрогнула и тут же зажмурилась.

Оказалось, что она попаданка в роман с сайта Да Цзиньцзян. Главной героиней этого произведения была вовсе не она, маленькая принцесса из семейства Чжоу, не маленькая женщина-призрак из Ичуньюаня и не девица Юнь Ло, и уж тем более не госпожа Чжоу и не старшая невестка семьи Чжоу, госпожа Фан. В этом странном романе главная героиня — вторая невестка Чжоу Цин, которая еще даже не появилась на горизонте. Ну а главным героем, судя по всему, являлся вовсе не второй брат Чжоу Цин, Чжоу Чжэнци, а девятилетний на тот момент третий молодой господин Чжоу Хун.

У второй невестки Чжоу Цин было очень поэтичное имя — Бай Юйвэй, и приходилась она племянницей госпоже Чжоу по линии ее матери. По идее, этой племяннице следовало бы во всем поддерживать тетюшку, но вышло иначе: у нее уже давно был любимый человек. Семья Бай, польстившись на богатство семейства Чжоу, до смерти забила ее возлюбленного и насильно выдала ее замуж в дом Чжоу. Именно поэтому она затаила жгучую ненависть: ненавидела госпожу Чжоу, свою родную тетку, и еще сильнее ненавидела своего мужа, Чжоу Чжэнци. Итак, когда слабохарактерная наложница Фэн проявила недовольство кланом Чжоу, заявив, что госпожа Чжоу и трое её детей издеваются над ней и над третьим господином, а третий господин Чжоу Хун ради выживания был вынужден притворяться дурачком перед людьми, она решительно помогла им двоим. Сначала они с помощью яда подорвали здоровье Чжоу Чжэнци, а затем под предлогом ссоры довели Фан до выкидыша и подорвали её здоровье. Воспользовавшись тем, что Чжоу Чжэнлэй увез Фан на поиски лекарей, она посадила госпожу Чжоу под домашний арест, свела в могилу старого господина Чжоу и возвела четырнадцатилетнего Чжоу Хуна на пост главы клана Чжоу.

Она была старше Чжоу Хуна на шесть лет, но благодаря постоянной взаимовыручке между

ними возникли чувства. В конце концов, презрев сплетни и наплевав на репутацию Чжоу Чжэнци, один стал главой клана Чжоу, а другая — хозяйкой дома.

Что же касается прежней владелицы тела, старшей барышни клана Чжоу, то Бай Юйвэй силой заставила её выйти замуж за старика переростка за шестьдесят. Прежняя владелица не желала смиряться с такой участью и люто ненавидела то, как эта женщина разрушила её семью. В ночь перед свадьбой она подожгла дом, сожгла весь клан Чжоу дотла и сама погибла в том пожаре.

Клан Чжоу исчез, и она умерла. Однако на главных героине и герое лежала печать избранности: за исключением того, что у Чжоу Хуна было обезображено лицо, а у Бай Юйвэй обожжена спина, они оба остались живы. Не только не умерли, но когда Чжоу Чжэнлэй вернулся вместе с госпожой Фан после поисков лекаря, те самые двое, сосланных в деревню — матушка Чжоу и Чжоу Чжэнци, — уже лишились рассудка. Воспользовавшись этим, они сами набились в услужение, свалили всю вину на прежнюю хозяйку тела, бесстыдно присосались к Чжоу Чжэнлэю и помогли ему вернуть семейное имущество Чжоу, которое ранее было отобрано после пожара. Так они продолжили жить припеваючи.

Госпожа Фан не могла иметь детей, а Чжоу Чжэнлэй не хотел брать наложниц, поэтому в итоге они усыновили детей этой парочки. Получалось, что после того, как те погубили всю семью, Чжоу Чжэнлэй продолжал зарабатывать деньги и содержать их вместе с их потомками.

Чжоу Цин открыла глаза, и хотя перед ними ничего не было, она словно воочию увидела всё, через что прошла прежняя владелица тела. От охватившей её ненависти у неё покраснели глаза, а зубы застучали.

И это она, посторонний человек, испытывала такую ярость, что уж говорить о самой прежней владелице.

— Она хочет, чтобы я помогла ей избежать этих бед, или жаждет мести? — заговорила Чжоу Цин. Голос её звучал хрипло и надтреснуто, чего она сама не заметила.

Пожалуй, эмоции прежней хозяйки всё ещё жили в этом теле, поэтому сейчас у неё не было ни малейшего желания спать, а всё тело крупно дрожало. Если бы она чётко не осознавала, что не является прежней владелицей, то наверняка сорвалась бы и закричала от отчаяния.

Проведя здесь две ночи и один день, она уже успела в полной мере прочувствовать, как члены семьи Чжоу любят прежнюю девушку. Даже эта старшая невестка, госпожа Фан, хотя и испытывала к ней зависть, была полна нежной заботы. Но кто бы мог подумать, что эту семью постигнет столь ужасный конец. Наложница Фэн, третий молодой господин Чжоу Хун и еще эта Бай Юйвэй. Все трое получили от семьи Чжоу лишь добро, а ведь именно семья Бай, родители Бай Юйвэй, жаждали богатства и процветания дома Чжоу. Как же она может винить семью Чжоу, как может быть настолько неразумной и довести их до такой беды!

— Избежать бедствия, защитить семью, — произнес Великий Цзиньцзян.

Истинная доброта. Но какая же глупость.

— А если я избегу бедствия и защищу семью, я смогу вернуться? — снова спросила Чжоу Цин. Не сдержавшись, она тут же выругалась: — Кто вообще написал этот идиотский роман? У автора есть хоть какие-то моральные ориентиры? И это — главные герои?

Великий Цзиньцзян онемел от такой отповеди и лишь спустя долгое время ответил:

— Это просто роман, не принимай так близко к сердцу... К тому же, я — Великий Цзиньцзян, я должен принимать разные мнения, я должен...

— Ха-ха-ха, — холодно усмехнулась Чжоу Цин. — Ладно, проваливай. Я знаю, что делать, не беспокойся.

Великий Цзиньцзян немного помолчал, затем вновь обрел свой обычный тон и с мрачной усмешкой произнес:

— Посмотрим, как сложится. Может, когда придет время, тебе самой уже не захочется уходить...

Чжоу Цин не услышала последней фразы. Несмотря на кипевшее в душе возмущение, её так сильно клонило в сон, что веки сами собой сомкнулись, и она быстро уснула.

Проснувшись, она обнаружила, что солнце уже высоко.

Сяо Хун и Сяо Цуй вошли в комнату, чтобы помочь ей одеться. Сяо Хун, напуганная вчерашними событиями, жалась позади, поэтому Сяо Цуй пришлось набраться смелости и подойти первой.

— Барышня, время завтрака уже давно прошло, скоро будет пора обедать. Раз уж вы дома, не хотите ли умыться и привести себя в порядок, чтобы пройти к столу? — пользуясь тем, что вчера сопровождала Чжоу Цин, Сяо Цуй вела себя уже не так робко.

Чжоу Цин взглянула на неё. В её воспоминаниях о сюжете эти две служанки ни разу не предали хозяйку. В конце, когда настоящая Чжоу Цин подожгла поместье, они не только помогали ей, но и погибли вместе с ней. Думая об этом, Чжоу Цин вздохнула: раз уж в этой жизни ей выпало помогать прежней владелице тела, то она обязана защитить этих двоих.

— Хорошо, давай умоемся, а потом пойдем, — сказала она и, поднявшись, села перед туалетным столиком.

Когда приготовления были завершены, пришло время обеда. Чжоу Цин в сопровождении

служанок направилась к главному зданию. Не успела она подойти к воротам внутреннего двора, как слышала серебристый смех.

Чжоу Цин еще недоумевала, а Сяо Цуй уже радостно воскликнула:

— Это приехала двоюродная барышня! Теперь госпожа будет счастлива еще долгое время.

Двоюродная барышня?

Неужели это и есть Бай Юйвэй?

Уголки губ Чжоу Цин изогнулись в холодной усмешке. Какое совпадение, как быстро они встретились.

Не давая служанкам подать голос, Чжоу Цин сама вошла внутрь.

Госпожа Чжоу, увидев дочь, с улыбкой поднялась, собираясь её встретить, но сидевшая рядом с ней девушка первой удержала её за руку. Девушка была в абрикосово-желтом весеннем платье, с нежными и кроткими чертами лица. Её нельзя было назвать ослепительной красавицей, но в её простых чертах было что-то, что вызывало невыразимое спокойствие.

— Кузина Цин Цин! — воскликнула она, удерживая госпожу Чжоу, и поспешила вперед, чтобы схватить Чжоу Цин под руку.

Чжоу Цин не стала отдергивать руку и повернула голову, внимательно разглядывая её.

Когда она получала сюжетные воспоминания, эта девица Бай появлялась много раз, но поскольку прежняя владелица ненавидела её, а все происходило в рамках сценария, она словно была окутана туманом, и Чжоу Цин не могла разглядеть её лица.

Теперь, глядя на неё, она подумала: и правда, неужели эта героиня — всего лишь невинная овечка с волчьими зубами?

— Цин Цин, ты хорошо выспалась сегодня? — госпожа Чжоу поманила дочь, в её глазах читалась глубокая тревога. Хотя дочь и любила поспать, она редко просыпалась так поздно.

Бедная госпожа Чжоу. Чжоу Цин взглянула на неё и невольно вспомнила ту несчастную старушку из сюжета. Да, сейчас она выглядела максимум на тридцать пять, сохранив былую прелесть. Но по сюжету, спустя всего пять-шесть лет, её волосы почти полностью поседели, лицо покрылось морщинами, и она стала похожа на шестидесятилетнюю сгорбленную старуху. Хотя Чжоу Цин понимала, что это мир романа, видя нынешнюю госпожу Чжоу и представляя, что с ней станет, она не могла не почувствовать грусть.

— Матушка, не беспокойся, я отлично отдохнула, — ответила она. Оглядевшись и не заметив господина Чжоу и двух старших братьев, она попыталась выдернуть руку, но Бай Юйвэй держала её слишком крепко, поэтому пришлось спрашивать так: — Отец и старшие братья вышли?

Не дожидаясь ответа госпожи Чжоу, Бай Юйвэй захихикала и, протянув руку, легонько ткнула Чжоу Цин в лоб:

— Кузина, ты совсем заспалась! Сегодня день сверки счетов во всех лавках семьи Чжоу, дядя и братья ушли еще с утра. Но если судить по времени, они уже должны вернуться к обеду.

Героиня, с чего такая фамильярность? Чжоу Цин охватил озноб, и она не удержалась — принялась с силой тереть то самое место, к которому только что прикоснулась Бай Юйвэй.

Бай Юйвэй, до того улыбавшаяся, при виде этого жеста заметно замялась. Прежде чем она успела прийти в себя и задать вопрос, у входа послышался голос служанки, приветствующей господина. Вслед за этим в залу, сияя улыбкой, широким шагом вошел Чжоу Чжэнци.

— Матушка, — первым делом поздоровался он, а затем перевел взгляд на Бай Юйвэй. Подойдя к ней, он с нежностью взъерошил волосы своей сестры, после чего вновь улыбнулся кузине: — Кузина, ты приехала.

— Кузен, — Бай Юйвэй наконец отпустила его руку, опустила голову и отвесила поклон.

Чтобы исполнить желание хозяйки тела, Бай Юйвэй ни в коем случае не должна связываться со вторым братом. Чжоу Цин, взглянув на Чжоу Чжэнци, чей взгляд был настолько затуманен обожанием, что казался почти светящимся, и вспомнив странный характер прежней владелицы тела, решила действовать по привычке: она подняла ногу и изо всех сил наступила ему на стопу.

— Цин... Цинцин! — Чжоу Чжэнци от боли дернулся и, переведя взгляд на сестру, сердито уставился на неё.

Бай Юйвэй в изумлении подняла голову. Поддерживая Чжоу Чжэнци, она мягко произнесла:

— Сестрица Цинцин, ну как же ты можешь так обращаться с кузеном? Разве он сделал что-то не так? Но ведь он только вошел и ничего еще не успел совершить.

Чжоу Цин, даже не взглянув на нее, повернулась, взяла за руку жену старшего брата госпожу Фан и произнесла:

— Старшая невестка, полагаю, отец и старший брат уже вернулись. Пойдем со мной, встретим их.

Госпожа Фан не смела перечить младшей золовке, но боялась прогневить свекровь еще больше, поэтому поспешно взглянула на госпожу Чжоу. Хотя та была озадачена внезапной вспышкой гнева дочери, она все же кивнула, давая согласие — тем более что сейчас ее куда больше беспокоил второй сын.

Чжоу Цин оглянулась, усмехнулась и потащила госпожу Фан к выходу.

Они не взяли с собой служанок. Стоило им отойти от двора, как Чжоу Цин остановилась и прямо пожаловалась:

— Старшая невестка, мне не нравится Бай Юйвэй. Почему она приехала именно сегодня?

Ее показная выходка была нужна, чтобы проверить: действительно ли Бай Юйвэй чиста и добра, или же у нее есть скрытые намерения? И правда, стоило лишь наступить на ногу ее «кузену», как она тут же показала истинное лицо. Ее слова были мягкими, тон — еще мягче, она умудрялась не вызывать неприязни к себе, затоставляла саму Чжоу Цин взбалмошной девицей, закатывающей истерики на пустом месте.

Боюсь, сейчас она в комнате уже придумывает, как очернить меня перед остальными.

Госпожа Фан на мгновение опешила, но проявила благоразумие и не стала расспрашивать, а лишь ответила:

— Матушка написала письмо еще несколько дней назад, а вчера отправила людей, чтобы ее привезли.

В отличие от Чжоу Цин, госпожа Фан невзлюбила Бай Юйвэй еще больше — не из-за ее характера или внешности, а из-за того, что та должна была стать ее второй золовкой. Госпожа Фан вышла замуж за Чжоу Чжэнлэя два года назад, но детей у них всё не было. Если госпожа Чжоу выдаст племянницу за второго сына, положение госпожи Фан в доме станет еще более шатким. Поэтому, хотя она не понимала, почему Чжоу Цин, всегда дружившая с Бай Юйвэй, внезапно заговорила в таком тоне, это было ей на руку, и она предпочла не задавать лишних вопросов.

Сердце Чжоу Цин екнуло: неужели госпожа Чжоу уже начала действовать?

Неудивительно, что она недоумевала, почему Бай Юйвэй так рано затаила на нее обиду — оказывается, на то были причины.

Впрочем, Чжоу Чжэнлэю в этом году исполнилось девятнадцать, он женат уже два года. Чжоу Чжэнци — семнадцать, самое время для брака. Да и ее нынешнему телу уже шестнадцать; если бы родители не баловали дочь сверх меры, ее тоже пора было бы выдавать замуж.

Похоже, нужно ускорить темп. Хозяйке тела не нужна месть, так что дело несложное. Сначала выдать Бай Юйвэй замуж за кого-то другого, затем раскрыть правду о том, что Чжоу Хун лишь притворяется слабоумным, и воспользоваться этим, чтобы выселить его из дома Чжоу. Думаю, тогда желание исполнится.

Пока Чжоу Цин размышляла, госпожа Фан заметила своего мужа и свекра, легонько подтолкнула ее и уже присела в приветственном поклоне.

Глава семьи Чжоу, не придавая значения формальностям, махнул рукой и посмотрел на надувшуюся Чжоу Цин:

— Дочурка Цинцин, ты чем-то недовольна? Неужели кто-то посмел тебя обидеть?

Чжоу Чжэнлэй взглянул на свою жену, а услышав слова отца, тут же перевел взгляд на Чжоу Цин. Увидев, что та действительно выглядит расстроенной, он посмотрел на свою супругу с явным недовольством. Чжоу Цин вновь ощутила, насколько сильно баловали прежнюю хозяйку тела: в сюжете Чжоу Чжэнлэй был очень привязан к жене, но стоило появиться родной сестре, как супруга тут же отошла на второй план.

Не дожидаясь, пока госпожа Фан начнет оправдываться, Чжоу Цин обняла ее за руку, защищая:

— Старший брат, что ты сверлишь взглядом невестку? Обидчик вовсе не она, напротив, если бы не она, я бы не вышла на свежий воздух!

Госпожа Фан была поражена. Хотя они с золовкой были в хороших отношениях, но не до такой же степени!

— Неужели тебя и вправду кто-то обидел? Кто это? Кто посмел! — глава семьи Чжоу, который просто хотел поддразнить дочь, не ожидал, что кто-то действительно осмелел, и тут же насупился, готовясь вмешаться.

Чжоу Цин ответила:

— Это второй брат! Как только приехала кузина, он забыл про свою родную сестру!

На самом деле Чжоу Цин очень хотела высказать всё, что думает, о Бай Юйвэй отцу и старшему брату. Она знала, как это преподнести, и могла поручиться, что после ее слов впечатление о Бай Юйвэй будет испорчено. Но вспомнив, как сияли глаза Чжоу Чжэнци, она решила придержать язык. Всему есть предел: видя, как сильно Чжоу Чжэнци увлечен кузиной, можно было ожидать, что если семья начнет жестко противиться этому союзу, он совершит какую-нибудь глупость.

Услышав слова Чжоу Цин, глава семейства и Чжоу Чжэнлэй, до этого настроенные серьезно, не сдержались и дружно расхохотались.

Надо же, какая ревнивая девчонка.

Отец с усмешкой посмотрел на нее:

— Хорошо-хорошо, мы с твоим братом пойдем и проучим этого негодника. Как он посмел забыть о сестренке, когда приехали гости!

Сказав это, он со смехом направился во двор.

Чжоу Чжэнлэй был сдержаннее, но, глядя на сестру, тоже не смог сдержать улыбку. Он бросил взгляд на жену и прошел внутрь вслед за отцом.

— Цинцин... — и только госпожа Фан, проявив проницательность, поняла, что мысли Чжоу Цин куда сложнее, чем кажется.

Чжоу Цин улыбнулась ей и понизила голос:

— Старшая невестка, я знаю, что тебе тоже не нравится Бай Юйвэй. Если она войдет в дом, матушка во всем будет потакать ей, и тогда тебе придется несладко. Поэтому давай объединимся и прогоним ее, а?

— Цинцин, ты... ты серьезно? — от волнения госпожа Фан даже запнулась.

Чжоу Цин кивнула:

— Самая чистая правда.

Они вместе вошли во двор. Издалека было видно, как глава семьи отчитывает Чжоу Чжэнци. Увидев Чжоу Цин, тот поспешно обогнул служанку с подносом и подбежал к ней:

— Цинцин, второй брат был неправ, умоляю, прости меня.

Это была лишь мелкая шутка, поэтому Чжоу Цин, естественно, пошла на попятную.

— Хм, смотри, чтобы в следующий раз неповадно было! — задрав подбородок, бросила она и вошла в залу, усаживаясь рядом с госпожой Чжоу.

Блюда уже расставили, домочадцы вымыли руки и заняли свои места. Чжоу Цин оказалась прямо напротив Бай Юйвэй. Увидев, как та краснеет от смущения, а в глазах ее поблескивают слезы, она догадалась о ее чувствах и ощутила лишь раздражение. Слегка отведя взгляд, она столкнулась глазами с Чжоу Хуном. Мальчик, еще совсем ребенок, с улыбкой издавал странные звуки, но при этом смотрел на нее с нескрываемой ненавистью.

— Что с младшим братом? — она не отвела взгляда, а прямо спросила.

Чжоу Хун так испугался, что его руки под столом задрожали. Он поспешно отвел взгляд и снова притворился дурачком, издавая невнятное мычание.

— Что с Хуном? — глава семьи мельком глянул на него и недовольно спросил наложницу Фэн.

Наложницу Фэн охватила дрожь, она вскочила и упала на колени:

— В-возвращаясь к словам господина, третий молодой господин... с ним... все хорошо...

— Голоден, животик голодный... — перебил ее Чжоу Хун, потирая пухлый живот и впиваясь жадным, почти звериным взглядом в блюда на столе. — Хуну голодно, голодно...

Наложница Фэн словно оцепенела: она переводила взгляд с сына на главу семьи и долго не могла произнести ни слова.

Глава семьи, разозлившись, спросил у служанки Чжоу Хуна:

— Третий молодой господин утром не ел?

Хотя Чжоу Хун был его родным сыном, он родился от наложницы, к тому же с детства был слабоумным, поэтому отец никогда не уделял ему внимания. Но сейчас, видя, как он набросился на еду, точно голодный призрак, глава семьи не мог сдержать гнева.

Служанка в страхе рухнула на пол:

— Отвечаю господину, третий молодой господин... утром не завтракал.

— Как ты за ним ухаживаешь?! — глава семьи ударил по столу и повернулся к госпоже Чжоу, чье лицо тоже выражало недовольство. — Дом Чжоу дает тебе деньги на еду и питье, а ты так заботаешься о третьем молодом господине? Если не справляешься, думаю, в доме Чжоу тебе делать нечего!

Наблюдая за происходящим, Чжоу Цин почувствовала, что этот пожар в конечном итоге может

перекинуться и на нее.

Служанка совершенно обессилела от страха, ее трясло, и она могла лишь повторять одну фразу:

— Господин, помилуйте, господин, помилуйте...

— Господин... — дрожащим голосом позвала наложница Фэн, едва не падая от слабости. Третий молодой господин Чжоу Хун повернулся и вцепился в ее одежду: — Животик голодный, наложница, Хуну голодно...

— Что здесь происходит? — лицо госпожи Чжоу стало холодным. — Хун всегда был под твоим присмотром. Даже если служанка проявила халатность и забыла про его еду, как же ты, его мать, могла забыть?

Наложница Фэн была биологической матерью Чжоу Хуна. Раз она допустила подобное, значит, совершенно забросила сына.

<http://bllate.org/book/20984/2130473>